

# Новые подходы к классической литературе

*Р. Г. Назиров*

## Сегодняшняя познавательная ситуация и школьное изучение литературы

Падение догматического лит-ведения. Больше нет беспрекословных авторитетов и заранее предписанных границ мысли. Это хорошо для учёных, но весьма «неудобно» для традиционного преподавания: *принуждает думать*. Отсюда же дезориентированность, растерянность лит-ведов, привыкших к казённой шпаргалке: Маркс, Энг., Ленин, Горький. Сейчас наступило самое лучшее время для воспитания независимо мыслящих умов. Правда, для этого независимо мыслить должны сами воспитатели.

Крайности современного отрицания. У России всегда была такая привычка: шархаться из одной крайности в другую. Вчерашние комсомольцы играют в белую гвардию и пьют здоровье батюшки царя. В этом много смешного, наивная театральщина, автопародия.

Андрей Синявский о Пушкине, Карабчевский о Маяковском = разбивание памятников. Я бы посоветовал не гнаться за модой и не вносить в гуманитарную культуру уличную страсть свержения памятников. Можно и должно критически переоценивать классиков, но «ниспровергать» их — детская игра. Писатели прошлого будут всегда нужны, хотя бы для того, чтобы понять это прошлое, в том числе советское прошлое.

Итак, нужно сохранять здравый смысл и вырабатывать собств. мнение, не поддаваясь соблазнам дешёвого нигилизма. Отвергая крайности — догматизм и нигилизм, школа должна активно участвовать в переоценке литературного наследия.

Напр., творческая и политич. драма Горького. Участник 1-й русской револ., в 1917 он стал самым грозным критиком Ленина, боролся против диктатуры, затем эмигрировал. Через неск-ко лет вернулся и стал пособником Сталина. Загадочная смерть Горького, к-рой предшест-вала смерть его сына... Эта политич. драма, в к-рой было немало грязного, — не причина для зачёркивания всего наследия. Но пора бы избавиться от притворного программно-обязательного преклонения перед Горьким, пора сказать, что роман «Мать» просто плох, пафос его фальшив, лица мелькают и сливаются, кроме Павла и Находки никого и не запомнишь... И с этой плохой, скучной книги началась «великая соц. лит-ра»! Понятно, что ей предпочитали Агату Кристи! Молодой Горький — анархист и ницшеанец, противник реализма; он нарисовал в «Стар. Изергиль» два варианта Сверхчлка. Но и гуманный Данко — блестящее исключение, проивостоящее серому стаду двуногих скотов. Быдло. Всё это типичное ницшеанство, как и песня о Соколе. — Вор Челкаш — философствующий паразит, враг любого общества. Горький по своему произволу возвысил его

над крестьянским парнем, обвинив последнего в жажде собственности. С подачи Горького мы искоренили чувство собственности; оказалось, что без этого чувства люди могут работать лишь под угрозой смерти. Не стало угрозы — кончилась великая держава. Кто первые враги нынешней приватизации? Люмпены. Челкаши.

«Дело Артамоновых» гораздо лучше «Матери». Горький знал и любил купцов, понимал их. Он ведь рос среди них. Дедушка Каширин, мелкий купец.

... Горький хотел ввести «соц. романтизм», не любил правды, уважал культуру, но при всей своей эрудиции не овладел культурой (капризный курс — грубые искажения). Г. — крупная личность, но 1) не реалист, 2) вовсе не пролетарский писатель.

## Проблема реализма

Советская концепция «реализм — антиреализм» — это проекция теории вечной классовой борьбы на лит-ру. Придумали «просветительский рзм», ренессансный, даже античный. . . С позиции историко=лит-рной науки рлзм — не вершина мировой культуры, а одна из её исторически преходящих форм. Жирмундский: рлзм — только то, что развилось после романтизма. Ведь именно рмнтзм поставил проблемы народности, психологизма, соц. критицизм. Именно романтизм привёл к расцвету утопий, включая и утопия Маркса. — Нужно признать, что не бывает привилегированных эпох, на нас свет клином не сошёлся, наше время — не пик всемирной истории. Будут иные времена, иные песни. Никто не вправе закрывать им дорогу. Из реализма сделали тюремщика, надзирающего за поэтами.

Примеры. Реализм Пушкина — проблема. Нет никакой ясности. Южные поэмы — ещё романтизм, дальше — реализм? Как просто! А на деле? «Борис Год.» — подражание Шекспиру, только сюжет реформирован в духе романтической народности. «Дубр.» авантюра. роман западного типа, брошенная неудачная проба. «Евг. Он.» — это зрелый романтич. психологизм (от «Дон-Ж.» Байрона к «Адольф» Б. Констана; см. примеч. о Мельмоте)<sup>1</sup>. Великолепная иронич. драма мацанского Напол. — в «Пик. даме». «Медн. всадник» — отголосок одической традиции + романтич. бунт униженной личности; предвестие символизма. Ясно, что скептицизм Пушкина к романтич. герою, культ Петра I, «лелеющая душу гуманность» образуют картину взглядов, не типичных для романтизма. Нашли выход: «реализм классического типа». Может, вернее «романтизм класс. типа»? Ещё вернее: классицизм, романтизм, реализм в одном творч-ве. Пушк. — сам по себе эпоха, русская компенсация Возрождения<sup>2</sup>.

— Мистицизм и романтич. фантастика Гоголя. Как Белинский сердился на «Портрет»!

— Лерм. всю жизнь писал «Демона». Его «Маскарад» — чисто романтич. драма. Его «Герой н. вр.»: от Карамзина, Марлинского, А. де Виньи, Бальзака. «Люди из бумажки» (Дост.). Лучшая часть — «Тамань», гениальный образец русской романтич. новеллы.

---

<sup>1</sup>Пометка на полях:  
Несостоятельность героя

<sup>2</sup>Пометка на полях:  
Стихи ↔ бессонницы. . .

Дост. — реализм — символизм — экспрессионизм — Дебютировал как романтик<sup>3</sup>.

(Ценность русского символизма. . .)

Толстой — несомненно реалист, но его реализм связан с гомеровским мифом целостности. Несостоятельность героя. Велики только маленький люди. Противник западного рационализма. Моралист. . .

## Огромные пробелы нашей программы

Грубо идеологизированный учебник. Сначала авторитарно и категорически школьнику навязывают идеи и образы произв-ия, затем милостиво разрешают рассмотреть дохлый привесок — «худож. особенности». Тогда как должно быть наоборот. Язык, стиль, композиция, проблематика.

Некогда Вера Кетлинская с наивной прямоотой выдала тайну фальшивого реализма: «Железный каркас идеи одевается образной плотью». Это заказная работа. В нормальном искусстве произведение — цветок, а его пыльца — это идеи. Они результат, а не причина иск-ва.

Вместо грубого идеологизма школе нужны навыки элементарного анализа: языкового, стилистического, композиционного, характерологического, проблемного.

## Иск-во и философия

Их чрезмерное сближение в нашем понимании. Конечно, они связаны через общую культуру эпохи, но не столь уж прямо. Нужно ли проверять благонадёжность писателей их соответствием передовой философии? Нужно ли понятие «метода»? Это внесение философск. термина в литературную науку вытеснило у нас понимание стиля. — Нужно ли родство иск-ва с наукой? Литература, вдохновлённая религиозн. идеалами, давала великолепные результаты (Гоголь, Тютчев).

За спокойное отношение к модерну. Из всего русского модерна нашей школе дозволены только Блок, Брюсов и Маяковский. А ведь были же ещё Релизов, Белый, Хлебников, Замятин, Бабель, Зощенко, Пильняк, Мандельштам, Заболоцкий, Пастернак. От этой линии русского модерна происходит и Бродский.

Подлинная картина русской лит-ры неизмеримо богаче, чем казённо дозволенная. Вас обкрадывают.

---

<sup>3</sup>Пометка на полях:  
Парадокс. Вакхич песни. Пуссон!